

В этот момент Ли Шаша вдруг отпустил руку Ли Сяньфу, выбежал вперед и попытался скорчить гримасу. К сожалению, владеть мимикой он еще не научился, поэтому в итоге просто с совершенно каменным лицом высунул язык:

— Папа собирается на день рождения к одной красивой девушке и даже лично подарит ей вещь ручной работы. Так что в будущем у меня обязательно появится красивая мама!

Бросив эти слова, он прибежал обратно. Ли Сяньфу, наблюдавший за всей сценой, не сдержал улыбки:

— И когда это ты пристрастился к таким дешевым развлечениям?

Причем мальчик намеренно навел окружающих на мысли о вязании.

— Предыдущий дурачок избавил тебя от боязни наготы, — отозвался Ли Шаша. — Интеллектом он, как погляжу, тоже не блистал, так что, возможно, какая-нибудь нелепая случайность исцелит и тебя.

Ли Сяньфу, прохаживаясь среди вешалок с рубашками, покачал головой:

— Если все пойдет как обычно, Ло Ань догадается, что речь идет о дне рождения Бянь Шицинь, и разнесет слухи о сегодняшнем случае, изрядно сгустив краски.

Выбрав белую рубашку и проверяя размер, он продолжил рассуждать:

— А потом, когда на банкете я достану свой подарок, все увидят, что это вовсе не обычная безделушка ручной работы. Сюжет повернется вспять, и Ло Ань выставит себя на посмешище.

И какая в этом радость, если все и так предсказуемо?

— Можно устроить двойной удар, — предложил Ли Шаша. — Большинство не поверит, что ты умеешь вышивать, но ты будешь настаивать, что это твоя работа. Это вызовет лишь насмешки и презрение, и вот в этот момент...

— В этот момент я достану телефон и покажу записанное видео? — с улыбкой спросил Ли Сяньфу.

— Действовать нарочно — худший вариант, — заметил Ли Шаша. — Мы могли бы заранее привлечь телеканал для съемок документального фильма в рамках долгосрочной программы поддержки нематериального культурного наследия. Сначала сыграем на заниженных ожиданиях, а в финале покажем твое истинное благородство.

Опасаясь услышать еще более нелепый план с «тройным ударом», Ли Сяньфу потер пальцами переносицу:

— Домой.

Но Ли Шаша посерьезнел:

— Семейные интриги отличаются от других навыков. Без постоянной практики они притупляются.

Он остановился и раздельно, чеканя каждое слово, напомнил:

— Папа, мастерство оттачивается усердием, а теряется в праздности!

«...»

*

Однако события развивались вовсе не так, как ожидалось. В последующие дни не было слышно никаких насмешек или сплетен. Ли Сяньфу даже специально расспросил об этом Лю Юя, который всегда был в курсе всех новостей, чтобы подтвердить свои догадки.

Завершив набросок узора, он заперся в комнате и молча погрузился в вышивание.

Ли Шаша разделался с домашним заданием по математике за тридцать секунд и, подняв голову, спросил:

— И сегодня никаких слухов?

Ли Сяньфу кивнул. Разминая затекшую шею, он тоже ловил себя на мысли, что это странно: Ло Ань не из тех, кто умеет держать язык за зубами.

Ли Шаша пошевелил пальцами, развернулся на офисном стуле, и его губы медленно тронула улыбка:

— Папа, а дело-то становится все интереснее.

«...»

От автора:

Ли Сяньфу: — Сразу видно, до чего тебе скучно в школе.

Ли Шаша: — ...

Тон Ли Шаша мало чем отличался от речей злодеев из кино, что в сочетании с его детским личиком с вечно бесстрастным выражением выглядело невероятно странно.

Ли Сяньфу не стал отвечать на это замечание. Бросив косой взгляд на стоявшего на столе робота, он подумал, что с появлением новой игрушки мальчик вскоре переключит свое внимание с «прокачки навыков домашних войн» на что-то более безобидное.

В комнате снова воцарилась тишина.

Ли Шаша крутил в руках ручку, внимательно наблюдая за работой отца. Тонкие, плавные стежки ложились на ткань почти так же безупречно, как контуры на карандашном наброске.

Распознав очертания рисунка, Ли Шаша оживился, и в его глазах блеснул интерес:

— Лев, играющий с вышитым шаром?

Не поворачивая головы и сосредоточив взгляд на иглке с ниткой, Ли Сяньфу небрежно хмыкнул в знак согласия.

— Отгоняет беды, притягивает удачу и сулит скорые благие вести — весьма благоприятный символ, — протянул Ли Шаша, глядя, как разрозненные нити послушно ложатся под пальцами

отца. Его мысли унеслись куда-то далеко, и вдруг он кое-что вспомнил: — Насчет той вещи, которую ты просил меня найти перед своим возвращением...

Пальцы, сжимавшие иглу, слегка напряглись. Птица, служившая фоном, из-за этой заминки осталась незаконченной — словно нарисованный дракон без зрачков, которому не хватало лишь последнего штриха, чтобы взмыть в небо.

— Нашел что-нибудь?

Ли Шаша ответил:

— Я перерыл кладовку, твою комнату и чердак, даже спустился в подвал под предлогом игры в поиски сокровищ. Никаких следов, связанных с Цинь Цзяюй, нет.

Из-за того что Ли Сяньфу внезапно уехал на учебу за границу, у него не осталось даже общей выпускной фотографии.

Ли Сяньфу нахмурился. Он уже не в первый раз задавался вопросом: действительно ли его отношения с Цинь Цзяюй были такими близкими, как поговаривали вокруг?

— Если бы сохранился твой старый телефон, я мог бы попробовать восстановить какие-нибудь данные, — напомнил Ли Шаша.

Ли Сяньфу покачал пальцем, давая понять, что телефона нет:

— Когда меня спасли, телефона при мне не было. Иначе помощь пришла бы гораздо быстрее.

— А аккаунты в мессенджерах?.. — спросил Ли Шаша.

Ли Сяньфу покачал головой.

В его списке контактов были члены семьи и старые приятели по кутежам, но никаких незнакомцев. Отсутствие фотографий с одноклассниками еще можно было как-то списать на случайность, но то, что они даже не добавили друг друга в друзья, выглядело крайне подозрительно.

Ли Шаша вскинул брови:

— Друг, о котором говорят другие, но о котором ты сам ничего не помнишь... — Он вдруг спрыгнул со стула. — В одном старом фильме все вокруг твердили главному герою, что он убийца, хотя на самом деле это был заговор...

— Избыток навыков ведения интриг вреден тем, что мысли начинают разлетаться во все стороны, — Ли Сяньфу остался совершенно невозмутим и спокойно продолжил работу. — Кто-то забрал мой старый телефон и стер всю переписку вместе со списками друзей.

Закончив фразу, он поднял глаза:

— Это единственное логичное объяснение. Понимаешь?

Ли Шаша залез обратно на стул, и его лицо снова приняло привычное холодное и серьезное выражение:

— Звучит убедительно.

Экран телефона на столе вспыхнул, сообщая о полной зарядке. Ли Шаша отключил кабель, взял устройство и принялся записывать видео.

Ли Сянфу, не поднимая головы, бросил:

— Перестань баловаться.

Примерно на середине записи раздался входящий звонок.

Взглянув на экран, Ли Шаша произнес:

— Это Цинь Цзинь.

Ли Сянфу как раз дошел до сложного элемента вышивки и не мог освободить руки:

— Ответь за меня.

— Алло, — отозвался Ли Шаша.

На том конце провода на мгновение повисло молчание — собеседник, похоже, узнал голос Ли Шаша, и произнес своим обычным холодным тоном:

— Передай трубку владельцу телефона.

— Папа сейчас вышивает, ему неудобно говорить, — неторопливо ответил Ли Шаша. — Вы можете передать через меня, но, пожалуйста, быстрее: мне еще нужно записывать видео с разоблачением.

Рядом Ли Сянфу устало вздохнул, понимая, что несносный ребенок снова пытается расставить свои сети.

Неизвестно почему, но Цинь Цзинь действительно заглотнул наживку и спросил:

— Чье разоблачение?

Ли Шаша без малейшего колебания ответил:

— Некоторых гостей банкета, включая Ло Аня.

Затем он приготовился постепенно подвести разговор к нужному руслу, чтобы добиться своего.

Однако Цинь Цзинь сразу раскусил его замысел и прямо озвучил финал:

— Выложить пост в соцсети, видимый только для близких друзей, чтобы в момент, когда все усомнятся в авторстве вышивки, подтвердить его с помощью свидетеля. И лучше всего, чтобы этим свидетелем оказался я.

Поняв, что его планы разгадали, Ли Шаша склонил голову набок и плотно сжал губы, мысленно анализируя свои просчеты.

Ли Сянфу к этому времени уже поднялся и забрал телефон из рук замершего Ли Шаша:

— Это я. Что-то случилось?

— Хотел поделиться одной любопытной новостью, но теперь вижу, что в этом нет особой

нужды.

Интуиция подсказывала Ли Сянфу, что дело связано с Ло Анем. Но не успел он расспросить подробнее, как на том конце провода раздалось сухое «Береги зрение», и вызов завершился.

Ли Сянфу молча покачал головой. Он уже собирался отложить телефон в сторону, как вдруг пришло новое сообщение, отправленное буквально секунду назад.

«Цинь Цзинь: Свидетелем я, так и быть, побуду».

Ли Сянфу отвел взгляд от экрана и посмотрел на Ли Шаша.

Мальчик смирно сидел на стуле, всем своим видом демонстрируя непричастность. Немного помолчав, Ли Шаша серьезно добавил, переходя к делу:

— Я и сам не ожидал, что он действительно пойдет на этот банкет. Просто решил прощупать почву.

Цинь Цзинь в чем-то походил на Ли Аньциня. Но если холодность последнего напоминала неприступный высокогорный цветок, то Цинь Цзинь скорее походил на скрытое под ледником подземное течение, таящее в себе постоянную угрозу.

Для человека с таким характером обычным делом было бы просто передать на день рождения подарок через кого-то другого, выражая формальную вежливость.

— Он пойдет.

Ли Сянфу мало смыслил в тонкостях бизнеса, но знал, что Цинь Цзинь тесно сотрудничает с семьей Бянь. Отец Бянь Шицин в свое время, несмотря на всеобщие возражения, вложил в проект Цинь Цзиня, который все считали провальным, и в итоге сорвал огромный куш.

В интернете об этой истории писали немало, и в обществе долго восхищались проницательностью господина Бяня, разглядевшего истинный талант.

Немного поразмыслив над этим, он произнес:

— Присутствие на празднике для него вторично. Главная цель, скорее всего, навестить старого господина Бяня.

В прошлом месяце у старика случился сердечный приступ, и он лишь недавно выписался из больницы. Так что навестить его требовали и приличия, и здравый смысл.

Не услышав ответа от Ли Шаша, Ли Сянфу повернулся к нему и увидел, что тот уже снова включил камеру и вовсю крутится вокруг вышивки, старательно снимая крупные планы.

Ли Сянфу невольно запрокинул голову и слегка хлопнул себя ладонью по лбу. С тех пор как мальчик пошел в школу, Система словно превратилась в совершенно другого человека.

— Малыши слишком наивны, с ними и поговорить не о чем, — занялся самоанализом Ли Шаша. — А мои попытки плести интриги с взрослыми, чтобы держать разум в тонусе, терпят одно поражение за другим.